

An aerial photograph of a lush green valley. A small stream flows through the center of the valley, and a small white building is visible on the left side. The hills are covered in dense green grass, and the overall scene is peaceful and scenic.

Электронный научный журнал
«edu.e-history.kz»

Атыгаев Н.А.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЕВРАЗИИ

Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3

Теги: Могульское государство, Аштарханиды, Московское (Русское) государство, Крымское ханство, Казахское ханство, дипломатия, послы, империя Великих моголов, Османская империя, Сефевидское (Кызылбашское) государство, Шибаниды

Аннотация:

В данной статье рассматриваются вопросы международных отношений Казахского ханства. Автор обращает внимание на данные исторических источников, свидетельствующих о существовании в XVI – начале XVIII века дипломатических взаимоотношений казахских правителей с такими государствами и народами как Московское (Русское) государство, Османская империя, Сефевидское (Кызылбашское) государство, Крымское ханство, империя Великих Моголов, Могульское государство, среднеазиатские государства Шибанидов и Аштарханидов, государство Алтын-ханов и ойраты. Работа написана на основе материалов письменных исторических источников и соответствующей исследовательской литературы. Основными источниками для исследования послужили сведения средневековых восточных мусульманских историков и опубликованные русские архивные документы. В заключении работы автор приходит к следующему выводу: содержащиеся в исторических источниках данные показывают, что Казахское ханство было полноправным субъектом международных отношений и имело дипломатические контакты с рядом соседних государств.

Содержание:

Казахское ханство, существовавшее на территории Казахстана в XV - начале XVIII века, было суверенным государством и выступало на международно-правовом поле как признанный другими государствами субъект. Данный тезис подтверждается материалами позднесредневековых исторических письменных источников, в которых содержатся сведения об его международных отношениях с рядом государств позднесредневековой Евразии. В частности, имеются многочисленные архивные данные о дипломатических контактах Казахского ханства с Московским (Русским) государством в XVI-XVIII века.

К сожалению, до наших дней не дошли самые ранние документы о казахско-русских отношениях, однако об их существовании свидетельствуют описи русских архивов. Так, например, в описи Царского архива XVI века имеется запись: «Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатские при Касым царе и тюменские при Иваке царе» [1, с. 339; 2, с. 23; 3, с. 78]. В описи архива Посольского Приказа 1614 года указано, что в одной из связок находились «тетрати Шемахейские, // и Сибирские и Казацкие Орды, старые и розных годов...» [2, с. 107].

Сохранились архивные документы, указывающие на существование дипломатических взаимоотношений между Казахским ханством и Московским государством во второй половине XVI века. Так, например, в 1578 г. в своей грамоте ногайский мирза Урус (Орыс) упрекал русского царя Ивана IV Васильевича Грозного: «А ты, с таким Акназаром царем в дружбе будучи, на всякой год послы деи посылаешь з бохарским царевым послом и с Азимовым царевым послом» [4, с. 170]. В ответ на это Иван IV писал: «А в прежних летех, как нагайские мирзы от нашего жалованья поотстали были и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы одна послали были своих служилых

татар к Акназару царю казацкому» [4, с. 171]. Подтверждая существование данных контактов казахи говорили ногайцам: «... де царь наш Акакназар с царем и великим князем в миру ...» [4, с. 156].

Имеются также архивные документы, свидетельствующие о казахско-русских дипломатических отношениях в период правлений Таукель-хана и Фёдор I в конце XVI века, Тауке-хана и Петра I в конце XVII века. Эти материалы показывают, что развитие этих отношений инициировалось правителями обоих государств. Так, например, в одном русском документе (грамоте) за 1595 год говорится: «По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указу бояре приговорили переводчику Вельямину Степанову дать государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Русии жалованья для государева дела и для службы послать в Казатцкую Орду на два года...» [4, с. 196]. Об этом же свидетельствуют и документы конца XVII-начала XVIII века. В статейном списке пребывания Ф. Скибина и М. Трошина в Казахском ханстве (1694-1696 гг.) имеется следующее сообщение: «... И мы ему, Тевки хану, говорили чрез толмач, что по указу великих государей наших, их царского пресветлого величества, присланы мы из Тобольска к нему, Тевки хану, в послах с выговором» [4, с. 412]. В другом документе сообщается: «716 октября 14 дня, по указу великого государя и по приказу губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина тобольскому сыну боярскому Миките Белоусову с товарищем ехать из Тобольска Казачью орду ко владельцу Хаип-хану...» [5, с. 275].

Заинтересованность в установлении дружественных отношений проявляли и казахские правители. В 1716 году посланники казахского хана Каипа, сына Тауке, говорили служилым татарам Сибирского губернатора следующее: «...он, Хаип-хан, с царским величеством желает быть в вечном миру...» [5, с. 274].

Основной целью дипломатических контактов правителей Казахского ханства с Русским государством были установление и развитие добрососедских отношений. Это очень хорошо отразил Тауке-хан в своем письме к русскому царю Ивану V Алексеичу от 1692 года. Он пишет: «после дедов и отцов наших ваших государств люди к нам приезжали, а наши – к вам, и всяко бы доброе дело промеж нами по-прежнему совершалось многия лета, дороги залегли, чтоб ныне очистились и промеж нами ваши и наши убогие люди ездили и полнились, а нам бы была добрая слава» [6, с. 84]. Однако перед дипломатическими миссиями ставились и более конкретные, практические задачи, в основном направленные на развитие торговли или создание военного союза. Так, по-видимому, основной задачей посольств отправленных Хакк-Назар-ханом в Москву во второй половине XVI века, как видно из вышеприведенных сведений, было получение поддержки русского государства или хотя бы гарантии его нейтралитета в борьбе Казахского ханства с Ногайской Ордой. А задачами казахского посольства 1595 года были освобождение из русского плена племянника Таукель-хана Ораз-Мухаммед-султана и получение у московских правителей огнестрельного оружия («огненного боя») [4, с. 192]*. Относительно целей контактов с казахским правителем Саурана Аблай-ханом тобольской воевода И. Куракин писал в 1616 году следующее: «А с савранским бы Казацкие Орды с царем Аблаханом о торговле и о колмакх ссылатись, ... послать к царю тотчас и вперед бы к нему о торговле и о калмакх от себя писать, чтоб он радел и добра хотел тебе, великому государю, торговых людей со всякими товары к нам в Тоболеск и в ыные сибирские города отпускал. А твоих государевых торговых людей к себе и в ыные города, которые под ним, пушал и назад отпускал безо всякого задержанья, и обид им никаких в своих городех чинити не велел, и ото всего их оберегал А на колмацких бы людей стояти ему с твоими государевыми людьми заодно, чтоб им на на твоей государеве земле кочевать и обид твоим государевым и его людем чинити не давати» [4, с. 262-263].

Факт существования дипломатических связей Казахского ханства и Московского (Русского) государства очень важен. Он свидетельствует о том, что русские правители рассматривали казахских ханов как равных партнеров [7]. Известно, что царский двор и

посольская служба очень строго следили за уровнем дипломатических переговоров. Так, например, в 1532 году ими было отказано в установлении равноправных дипломатических отношений послам (возможно, самозванным) Захир ад-Дина Бабура, основателя империи Великих Моголов в Индии. Отказ был мотивирован тем, что «неведомо, как он (Захир ад-Дин Бабур – Н.А.) на Индейском государстве, государь ли урядник, и великому бы государю в том низости не было, будет он тоя земли урядник...» [8, с. 65-66].

Современный российский исследователь, специалист по истории средневекового права Р.Ю. Почекаев отмечает, что грамоты (шертные грамоты – шарт-нама), которыми обменивались в XVI-XVII веках правители казахского и русского государств, имели статус актов международно-правового характера, которые заключались между самостоятельными субъектами права, обладавшей свободой волеизъявления [9, с. 6].

Казахское ханство имело дипломатические отношения и с другими государствами. В русских архивных документах, содержатся сведения позволяющие нам говорить о существовании дипломатических взаимоотношений казахских правителей с Крымским ханством. Летом 1523 года крымский правитель Саадет-Гирей писал великому московскому князю Василию ШИвановичу: «И как салтан Сюлеман шаг – таков у меня брат есть. Также и асстороканской Усеин царь то мне брат же. А и в Казани Саип Гирей царь и то мне родной брат. И с ыную сторону казатцкой царь то мне брат же ...» [4, с. 64]. Поход казахских войск под руководством Хакк-Назара 1569 году на ногайцев и Астрахань русский посол в Ногайской Орде С. Мальцев рассматривал как кампанию, согласованную казахами с крымским ханом. В своей грамоте в Москву он писал: «Казатцкие Орды Акназар царь да Шигай царевич да Челым царевич со многими царевичи по крымского царя думе безвестно на нас пришел» [4, с. 151-152]. Чтобы внести в казахско-крымские отношения разлад ногайский мирза Тинехмат (Дин-Ахмед) писал крымскому хану, что Хакк-Назар (Акназар, Окназар) намерен после захвата Ногайской Орды напасть и на Крым – «Да хочет деи и на Крым приходити» [4, с. 166].

Сохранились также исторические материалы, дающие возможность предположить о существовании взаимоотношений между Казахским ханством и Османской империей. По мнению А.И. Исина, первые известия о казахах и Казахском ханстве стали поступать в Стамбул еще в 20-годы XVI века в связи с началом борьбы за Казань [12, 31 б.]. Летом 1551 года русский посол в Ногайской Орде П. Тургенев, сообщая в Москву о приезде к ногаям посла из Османской империи, приводил в своей грамоте текст послания турецкого султана, которым тогда был Сулейман Великолепный. Пытаясь создать против Московского государства коалицию мусульманских государств и оказать поддержку Казани, турецкий правитель писал ногайскому мирзе Исмаилу: «А Казань дей как ныне воюет. А ведь дей наша ж вера бусурманская. И мы дей смолились все бусурмане, и станем от нево боронитца за один. Ведь дей ведаете, что ныне на Крыме мой посажен царь, как ему велю, так делает. Из Астрахани присылали жо ко мне Царя просит. И яз часа того посылаю Царя на Астрахан... Да и козаки ко мне присылали же Царя просит. И яз ись Крыма однолично Царя посылаю» [10, с. 266-267]. Несколько иначе последний отрывок документа передан российским историком XIX в. Г. Перетятковичем. У исследователя он выглядит так: «... Киргиз-кайсаки также просят у меня царя, и я намерен им послать его из Крыму» [11, с. 96-97]. Несмотря на вольность передачи сведений (создается ложное представление, что термин «киргиз-кайсак» существовал уже в середине XVI в.), очевидно, он был совершенно прав, когда под упоминаемыми в документе «козаками» видел казахов. В русских архивных документах этого периода казахи часто фигурируют как «казаки» [4, с. 404, 405 и др.]. То, что здесь речь идет не о русских казаках-христианах видно из слов турецкого султана: «И мы дей смолились все бусурмане ...». Османский правитель вряд ли мог влиять на процесс интронизации в Казахском ханстве, по-видимому, он хотел продемонстрировать перед русскими свое могущество.

Принимая в конце XVII века в Туркестане русских послов Ф. Скибина и М. Трошина, Тауке-хан говорил: «Турской де салтан или кизылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он» [4, с. 413]. Эти слова указывают на то, что ему поступала информация об Османской империи и Сефевидском государстве, возможно, она была получена от собственных послов.

Не так давно выявлен документ, конкретно указывающий на существование дипломатической переписки между правителями Казахского ханства и Османской империи в начале XVIII века. В Архиве Османской империи сохранилось письмо казахского хана (имя в тексте отсутствует, по мнению издателей Каип-хан) к турецкому султану Ахмету III, которое, предположительно, написано после 1711 г. В нем казахский правитель предлагает создать военный союз против Москвы [6, с. 93].

Имеется информация о дипломатических отношениях Казахского ханства также с Сефевидским (Кызылбашским) государством, которое существовало в период между 1501 г. по 1722 г. на территории Ирана и Южного Кавказа. Из русских архивных документов известно, что в 1594 году Кул-Мухаммед, посол Тауекель-хана в Московском государстве, получил известие о прибытии в Москву послов Сефевида шаха Аббаса I. Казахский посол предпринял активные попытки установить контакт с сефевидскими послами. Свою цель Кул-Мухаммед объяснял довольно ясно: «нам с кизылбашским сослатца и стоять бы с кизылбашским на бухарсково» [13, с. 4; 4, с. 193]. Ему удалось встретиться с послами шаха Аббаса I. Встреча была выгодна и для Сефевидских послов. Заключив в 1590 году очень тяжелый для государства мирный договор с Османской империей, Аббас-шах I искал себе союзников в предстоящей войне. В результате этого в казахскую степь вместе с Кул-Мухаммедом и русскими послами отправился «шахов человек Дервиш-Магмет». Также и Кул-Мухаммед послал своего доверенного человека к сефевидскому шаху.

Результаты этих переговоров не попали на страницы исторических документов, и мы не знаем, чем они завершились. Известно, что Дервиш-Мухаммед (Дервиш-Магмет, Дервиш-Мамет) встретился с Тауекель-ханом. Сефевидский посол планировал вернуться на родину через территорию Казахского ханства, однако не получил на это разрешения казахского хана. В конце концов, он вынужден был возвращаться в Москву [13, с. 3-14; 4, с. 209].

В связи с этим, нужно отметить немаловажный, на наш взгляд, факт. Военные походы правителей Казахского ханства и правителей Сефевидского государства против Шибанидов совпадали по времени. В тот самый момент, когда Тауекель-хан предпринял поход и попытался установить свою власть в Мавара'-н-нахре, аналогичную кампанию против Шибанидов развернул в Хорасане Аббас-шах I. В 1598-1599 годы, когда казахские правители включили в состав Казахского ханства города Туркестана, а также Ташкент и Фергану [14, с. 83-90; 15, с. 110], Сефевиды установили свою власть почти над всеми городами Хорасана – Нишапуром, Мешхедом, Гератом и Мервом [16, с. 63; 17, с. 181; 18, с. 56]. Возможно, их действия были между собой согласованы.

Имеются данные о дипломатических отношениях Казахского ханства и Сефевидского государства во второй половине XVII века. В рукописных фондах библиотек Ирана выявлены рукописи, в которых содержатся тексты нескольких писем Сефевидских шахов к казахскому правителю Тауке-хану (в тексте Таваккул), сыну Жангир-хана. Направленное в 1072 году хиджры (1661-62 годы н.л.) Аббас-шахом II письмо к Тауке-хану было выявлено востоковедом К. Кари. Он перевел его на казахский язык и опубликовал в журнале «Жұлдыз» [19, 180-182 бб.]. Имеются еще несколько таких писем. Они, как указывает крупнейший иранский исследователь Ирадж Афшар, датируются 1101 г.х. (1689-90 годы н.л.), 1104 г.х. (1692-93 годы н.л.), 1105 г.х. (1693-94 годы н.л.). В них кроме Тауке-хана упоминаются имена Турсун-хана, Фулад-султана (Болат-султана) [20, . ص 34], которые согласно русским источникам были сыновьями Тауке-хана [4, с. 404]. Иранист, к.ф.н. Г.А. Камбарбекова обращает внимание на сведение Мухаммед Тахира Казвини, который в своем сочинении «Аббас-наме» писал о прибытии

в Исфахан из Туркестанского вилайета казахского посла к Аббас-шаху II. Послу был оказан соответствующий прием, с достойными подарками он был отправлен на родину. По мнению исследователя, это были послы казахского хана Жангира и его сына Тауке [21, 10 б.]. Данные материалы свидетельствуют о существовании долговременных контактов (с 60-х гг. по 90-е гг. XVII в.) Тауке-хана с такими Сефевидскими правителями как Аббас-шах II (1641-1666), Сефи II Сулейман (1666-1694) и, возможно, Султан Хусейн (1694-1722).

В последние годы выявлены исторические материалы, позволяющие предположить существование дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов в Индии. Не так давно в одной из индийских библиотек Г.А. Камбарбековой обнаружено интересное письмо, которое по ее мнению, было направлено около 1717-1718 года Кокандским правителем Абдурахим-ханом казахскому хану Тауке [22]. По нашему мнению, данная атрибуция отправителя и адресата письма не точна. Во-первых, Тауке и Абдурахим правили в разное время. Из сообщения Тойгунура Култабаева известно, что Тауке-хана в сентябре 1715 года не было уже в живых [5, с. 269], а Абдурахим начал править в Коканде только в 1722 году [18, с. 236]. Во-вторых, правители Коканда, выходцы из узбекского племени минг, до конца XVIII века не носили титул «хан», который могли носить только чингизиды. Первым Кокандским ханом стал сын Нарбутибия (Нарбута-бек) Алим-бий (Алим-бек), правивший в 1798-1809 гг. Для легитимизации этого была придумана специальная легенда [23, с. 11, 14]. В третьих, в некоторых источниках правивший в Казахском ханстве в конце XVI века Тауекель (لكوت) Шигайулы фигурирует как Тауке (مكوات), а Тауке Жангирулы, правивший в ханстве в конце XVII – в начале XVIII века, называется Тауекель-ханом. Например, в сочинении Тарих Шах Махмуда Чураса Тауекель-хан Шигайулы назван Тауке [24, с. 176]. В одном из документов русского архива сохранился оттиск печати Тауке Жангирулы. В нем его полное имя передано как Тауекель-Мухаммед-батыр-хан («Тавакул Маамет Баатур хан») [4, с. 401]. Также в письме Сефевида Аббас-шаха II, написанном в 1072 г.х. (1661-62), Тауке-хан назван «Таваккул-хан, сын Джахангир-хана» [26, с. 240; 19, 180-182 бб.]. Вероятно, обоих звали Тауекель (от араб. Таваккул), не случайно казахский ученый Ч.Ч. Валиханов назвал Ораз-Мухаммед-султана, племянника Тауекеля, племянником «киргизского и калмыцкого хана Тауке» [25, с. 164].

Под именем Абдурахим-хан в конце XVI века в Индии был известен сын Байрам хана Туркмена. Он занимал высокую должность при правителе империи Великих моголов Акбаре Великом, в 1583 году за подавление мятежа в Гуджаратте был удостоен титула «хан» [27].

Поэтому мы предполагаем, что данное письмо было направлено в конце XVI века Тауекель-хану этим Абдурахим-ханом. В этом случае объясняется обнаружение письма именно в фонде библиотеки Индии.

По сообщению Г.А. Камбарбековой, ею в Индии обнаружено еще одно письмо адресованное Тауке-хану в 1715-1716 гг. Исследователь предполагает, что это ответное письмо Бабурида Джахандара на письмо Тауке-хана [28, 7 б.]. В таком случае данное письмо исследователем не точно датировано. Известно, что сын Бахадур-шаха I Султан Муиз ад-Дин Мухаммад-мирза, коронованный как Джахандар шах, был провозглашен правителем империи Великих моголов в феврале 1712 года. В феврале 1713 года он уже был убит [29]. Поэтому время написания данного письма следует датировать 1712-1713 годами.

Целью дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов, вероятно, было согласование действий против общего врага – узбекских правителей Средней Азии.

На востоке казахские ханы установили дипломатические связи с правителями Китая. Так, синолог Н. Кенжеахмет из Боннского университета указывает, что в источнике Мин Шилу имеются данные о посольствах Керей-хана и Абу Саида (Жанибек-

хана) в Минский Китай в XV веке. Приходили, по его материалам, послы из Казахского ханства в Китай вплоть до 1537 г. [30, 104-113 бб.] Хотя эти сведения требуют дополнительного исследования, вероятность существования казахско-китайских взаимоотношений в XV-XVII века очень высока. Так, отечественный специалист-синолог Б. Еженханулы обращает внимание на известие китайского источника Шууй чжоу зи лу о том, что в 1532 году в Минский Китай прибыл из страны Эцзиче некий Кожа Пиле. При опросе Кожа Пиле сказал, что эта местность, где жил Касым-хан, находится в горах севернее Самарканда. По его словам, ранее из этой страны Эцзиче к правителю Китая приходил посол по имени Турсын. Б. Еженханулы китайский термин «Эцзиче» реконструируется как «Узбек», из чего высказывается предположение о взаимоотношениях Минского Китая с узбеками, частью которых были и казахи***.

Многочисленные документы о посольствах казахских правителей в XVIII веке Цинский Китай и некоторые созданные в то время художественные изображения приема этих посольств опубликованы в сборнике «Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері» [31]. Среди этих документов представляет особый интерес первое письмо Абылай-хана к китайскому императору Цянлуну, где содержится следующее сообщение: «Со времен моих предков Есім хана и Жангир хана от вас не приходили известия («Менің ата-бабам Есім хан мен Жәңгір ханнан бері, сіздерден бізге хабар-ошақ келіп көрмеген...»). Это, по предположению исследователя Б. Еженханулы, может косвенно свидетельствовать о существовании казахско-китайских отношений еще до периода правления Есім-хана [32, 85 б.]. Целью казахско-китайских взаимоотношений были утновление и развитие добрососедских отношений.

В письменных источниках имеется информация об обмене посольствами между Казахским ханством и Могульским государством, существовавшим в Восточном Туркестане в XVI-XVII вв. Так, например, в сочинении «Тарих» Шах-Махмуд Чураса сообщается о приезде Йунус-ходжи, посла правителя Казахского ханства Жангира (Жахангира), к могульскому хану Абдаллаху. Вместе с Йунус-ходжой приехал сын казахского хана султан Тауке. В Казахское ханство, по этому источнику, было отправлено ответное могульское посольство во главе с Кочкар-беком. Еще одно казахское посольство в Могульское государство возглавлял Апак-султан, другой сын Жангир-хана [24, с. 226]. По-видимому, целью данных посольств было создание казахско-могульского союза направленного против узбеков и калмак.

В архиве России сохранились документы, в которых содержатся сведения о казахских посольствах к ойратам-калмакам. Так, например, 1618 году атаман И. Савельев в своем отчете о поездке к калмыцкому тайше Далай-Богатырю сообщал: «Да в ту же пору были у него послы Казачьи Орды ...». По его словам, казахские послы приехали выкупать своих пленных сородичей [4, с. 272]. В 1625 году посланный к калмацкому Талай-тайше новокрещенный Якунько Буголаков свидетельствовал: «... зимою приходили из Бухар от Турсун царя да ис Казачьи Орды от Ишима царя послы о миру и меж себя с Талай тайшею шертвали, что быть меж ими миру» [4, с. 288].

Казахское ханство имело дипломатические отношения и с государством Алтын-ханов (Алтан-ханов), созданным в Западной Монголии халха-монголами. Об этом свидетельствуют материалы русских архивных документов. В 1616 году русские послы атаман В. Тюменец и десятник И. Петров сообщали в своей грамоте в Москву, что застали у халха-монголов казахских послов [4, с. 270]**. Вероятно, основная цель этих казахско-халхских контактов заключалась в согласовании совместных действий против калмаков. В.А. Моисеевым было высказано мнение, что одновременность походов их войск на калмаков в начале XVII века нельзя объяснить простым совпадением, возможно существовал союз казахов и хотойгойтских (халхских) племен направленный против калмаков [33, с. 27]. Солидарен с ним в этом и А.И. Исин [4, с. 534]. В донесении томского воеводы И. Шаховского имеется подтверждающее это следующее сообщение: «А слажился де Алтын царь с Казадцкою землею...» [4, с. 281].

На возможную согласованность походов казахов и халха-монголов против калмаков указывают и другие документы. В сентябре 1620 года тобольский воевода М. Годунов писал русскому царю Михаилу Федоровичу: «...воюют де их, колмацких тайшей, Алтын царь да Казачья Орда» [4, с. 274]. Месяц спустя уже уфимский воевода О. Прончищев сообщал: «... колматцким тайчам учинилась теснота великая от Казачьи Орды от Ишима царя, побил де у них многих людей, а Олтына де, государь, царя люди побили у них многих людей...» [4, с. 275].

Данные о дипломатических взаимоотношениях Казахского ханства и среднеазиатских государств Шибанидов и Аштарханидов содержатся в трудах мусульманских историков XVI-XVIII веков. Так, например, М.Х. Абусейтова обращает внимание на сведения «Шараф-наме-йи шахи» Хафиза Таныша, где говорится о нескольких казахских посольствах к Шибаниду Абдаллах-хану. Она же приводит данные источников о дипломатических контактах казахов с Аштарханидами в конце XVI века [15, с. 121, 122, 132]. Абу-л-Гази в своем сочинении приводит слова Есим-хана, что от казахов много людей ходило к Шибанидам Хорезма [34, 189 б.].

Казахское ханство имело дипломатические отношения с Ногайской Ордой и Сибирским ханством, однако относительно этих контактов имеются фрагментарные сведения. Например, в 1595 году посол казахского хана Тауекеля Кул-Мухаммед говорил Ораз-Мухаммед-султану, который находился в плену в Москве, следующее: «Ныне, дядя твой Тевкель царевич царь учинился на Казатцкой Орде ... и с ногаи со шти братья в миру, и с Тинехматовыми детьми да с Урусовыми – ни так ни сяк» [4, с. 191]. В 1616 году ногайский бий Иштерек писал астраханским воеводам: «... Алатувыев царь казачей Ишим посла ко мне прислал...» [4, с. 261]. Показателем существования контактов Казахского ханства с тюркскими правителями Сибири может послужить само появление казахского султана Ораз-Мухаммеда в пределах Сибири. Малочисленность сведений не позволяет раскрыть данную тему более подробно.

Применяемая в исторических источниках терминология подтверждает, что это были именно дипломатические отношения. Как мы видели, в процитированных выше русских источниках в отношении казахских дипломатов используется термин «посол». В восточных же мусульманских источниках в их отношении применяется термин «илчи» (یچلی) [35, с. 321, 489], который на тюркском языке также означает посла (каз. яз. - елші), дипломатического работника. В некоторых архивных документах по взаимоотношениям русского государства с постджучидскими государствами различаются такие должности как «Большой посол» и «гонец». В послании мирзы Алшагыра к московскому князю Василию Ивановичу от 1508 года говорится: «А от твоего деда и от моего деда один большой посол, а другой гонец хаживал, и сею дорогою тех дву человек по прежней пошлине послал есми – одного большой посол, а другое гонец. Большой посол Баубек, а гонец Лагимбердей. По прежнему и посла и гонца, посмотрев в старые дефтери, как почтишь, ты ведаешь ...» [4, с. 48]. «Большой посол» упоминается в послании от 1509 года крымского хана Менгли-Гирея к правителю Московского государства князю Василию III Ивановичу [4, с. 50, сноска №39].

Учитывая, что Казахское ханство, как и эти политические образования, было наследником государственных традиций Улуса Джучи, можно предположить, что такое ранжирование дипломатических должностей могло существовать и в казахском государстве.

Следует обратить внимание еще на некоторые сведения источников о функционировании системы дипломатической службы Казахского ханства. К сожалению, таких материалов пока известно очень мало, но они могут послужить основой для дальнейших поисков в данном направлении. Например, в русских источниках имеется интересная информация о содержании иностранных послов в казахском государстве. В 1693 году тобольский служилый татарин Теуш-мерген, побывавший в Казахском ханстве в составе посольства Андрея Неприпасова, сообщал: «А до посольства де корму Андрею

не давано, а после посольства (аудиенции у хана – авт.) давано ему, Андерю, корму 4-м человекам по грошу в день, а против денег бяземи» [4, с. 404]. Ф. Скибин и М. Трошин, в качестве послов побывавшие в Туркестане у Тауке-хана в 1694-1696 годах, докладывали: «И после посольства приказал он, Тевки хан поставить нас с Андреем Неприпасовым в одной юрте, и дано было нам корму баран да два пуда пшеницы с приезде нашего, а болши того корму ничего не давано... А которые посланцы приходят к нему, Тевки хану, из бухарских городов от тамошних владельцев, и тем посланцом, по его Тевки ханову, приказу, дают корм довольно, имеют их в чести ...» [4, с. 415, 417]. В 1696 году русский посол В. Кобяков, рассказывая о своем пребывании у Тауке-хана, говорил: «... И они де ему, Тевки хану, били челом о корму. И Тевки хан приказал им давать четырем человеком по осми копеек на день» [4, с. 426]. Эти сведения дают возможность предположить, что содержание иноземных послов обычно обеспечивалось за счет принимающей стороны, в данном случае – Казахского ханства.

Для обеспечения безопасности послов при их перемещениях им выдавались специальные грамоты – ярлыки. Тот же В. Кобяков сообщает: «И в прошлом де в 206 году, июля в 20 день, отпустил его, Васку с товарищи, Тевки хан тайно в Бухары и дал проезжие ерлыки» [4, с. 428-429]. Такое практиковалось еще со времен Чингиз-хана.

Таким образом, содержащиеся в исторических источниках сведения показывают, что Казахское ханство было полноправным субъектом международных отношений и имело дипломатические отношения с рядом соседних государств. В целом следует отметить, что история международных отношений этого средневекового государства казахского этноса еще ждет своего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

* В этот период Московское государство было одним из крупных экспортеров огнестрельного оружия.

** В источнике они названы «Топинского государства люди». О палеографическом предположении возникновения данного названия см.: *Исин А.И.* Комментарии к док. № 174 [4, с. 529]

*** Выражаю огромную признательность д.и.н. Б. Еженханулы, который любезно предоставил мне возможность ознакомиться с рукописью его еще не опубликованной работы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. 1294-1598. Гл. ред. А. Ширинский-Шихматов. – СПб., 1836. – 546 с.

2. Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 года. Ред. С. О. Шмидт. – Москва, 1960. – 194 с.

3. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI - XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата, 1971, 276 с.

4. История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI-XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование текстов, вступительная статья, комментарии, составление словарей указателей А. Исина. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 704 с. + 16 с. вкл.

5. История Казахстана в русских источниках. Том 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И.В. Ерофеевой. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 448 с. + 8 с. вкл.

6. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев, составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Алматы:

- «АБДИ-Компани», 2014. – 696 с. + вкл. 44 с. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675-1780 гг.
7. Атыгаев Н.А. Казахское ханство: терминология источников как отражение истории государства / <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/272>
8. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись [3-изд.]. – М., 1965. – 532с.
9. Почекаев Р.Ю. Указ императрицы Анн и присяга хана Абу-л-Хайра 1731 г.: между старинными традициями и новым имперским законодательством // Отан тарихы-Отечественная история. 2014, №3 (67).
10. Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VIII. – СПб., 1793. – 336 с.
11. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV-XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). – Москва, 1877. – 331 с.
12. А. Исин. Қазақ хандығы мен Осман патшалығы саяси байланыстарының басы // Абай. 1999. №4, 29-36 бб.
13. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII веках (Сборник документов и материалов). – А-А., 1961. – 740 с.
14. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата: Наука, 1985. – 104 с.
15. Абусейтова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: история, политика, дипломатия. – Алматы, 1998. – 268 с.
16. Рахмани А.А. «Тарих-и аламара-йи Аббаси» как источник по истории Азербайджана. – Баку: Изд-во АН СССР, 1960. – 192 с.
17. История Ирана. Ответственный редактор профессор М. С. Иванов. – М., Издательство МГУ, 1977. – 488 с.
18. История Узбекистана. Т. III (XVI – первая половина XIX века). – Ташкент: Издательство «ФАН» Академии Наук Республики Узбекистан, 1993. – 476 с.
19. Қуанышбек Қари. Иран шахының Тәуке ханға хаты // Жұлдыз. №3. 2006. – 180-182 бб.
20. یاهنیمزرس نارس هب یوفض نایه اش دداپ یراگن همان بادا :یوفص یضایب .راشفا جریا .مهدراهچ و مهدزیسرتفد .87-1386،مهن و متشه لاس .ناتسراهب همان / (هیارا – هزادنا – هراوقق) رگیدی .ص.
21. Қамбарбекова Ғ.Ә. Сефевидтер тұсындағы дипломатиялық хат алмасулар / Юдин оқулары: «Қазақстан және шығыс елдері тарихы мен бүгінгі». 30 наурыз 2012 ж. – Алматы, 2012. – 5-13 бб.
22. <http://rus.azattyq.org/content/istoricheskiye-dokumenty-tauke-khan/25120968.html> /29.09.2013
23. Бейсембиев Т.К. «Тарих-и шахрухи» как исторический источник. – Алма-Ата: Наука, 1987. – 200 с.
24. Шах-Махмуд ибн Мирза ФазилЧурас. Хроника. Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф. Акимовской. – Москва, 1976. – 362 с.
25. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах / Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. II. – Алма-Ата, 1985. – 416 с., 21 см., 88 ил.
26. یوفص دهع یاه همان هعومجم - ماجمۇ'ها-ئی ناماها-ئی اهد-ی سەفەوی، ل. 240 / Библиотека Маджлиса ИРИ, №66631, фотокопия №02-00187-00023, перевод к.и.н. З.А. Джандосовой
27. Айдогдыев М. Гордость нации. К 500 - летию Байрам хана Туркмена / Газета Нейтральный Туркменистан.09.06.2000. http://ashga.sitcity.ru/ltext_1609133433.phtml?p_ident=ltext_1609133433.p_2303003233
28. Қамбарбекова Ғ. Тарихқа қатысты тың деректер әлі де көп / Айқын-апта. №32 (2664), 19 ақпан, 2015 Бейсенбі. – 7 б.
29. Джахандар Шах / <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1784555>

30. Н. Кенжеахмет. Керей мен Жәнібек хандар Мин Шилу (Мин патшалығының нақты хроникалық жазбалары) деректемелерінде / 2015 жылдың 17-18 наурызында Қазақ хандығының 550 жылдық мерейтойына арналған Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық институтында өткен «Қазақ хандығы – Мәңгілік ел идеясы: тарихи тағдыры мен тағылымы» атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. – Шымкент, 2015. – 508 б.

31. Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. II том. Сұңғытай С., Еженханұлы Б. Тарихи-мәдени жәдігерлер. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 80 бет + 132 бет.

32. Б. Еженханұлы. Қазақ елі туралы алғашқы қазақ ұғымдары / «Кзахстан и Восточный Туркестан в системе взаимодействия восточной и западной цивилизаций на Великом Шелковом пути». Мат-лы междунар. науч. конф., памяти К.Т. Талипова (Кзахстан, г. Алматы, 26 ноября 2010) / Отв. ред.: А.К. Муминов, Р.У. Каримова. – Алматы: Мир, 2012. – 496 с.

33. Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). – Алма-Ата, 1991. – 238 с.

34. Әбілғазы. Түрік шежіресі. Көне түрік тілінен аударған Б. Әбілқасымов. – Алматы, 1991. – 208 б.

35. مودپاچ – بحاص رظنم رغصا قىلعت و حى حصت و مدمقم اب / لى عامسا هاش ى ارا مل اع . 703 ص - 1384 - نرهت

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫ ЕУРАЗИЯ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖҮЙЕСІНДЕ

Атығаев Н.Ә nuratygaev@mail.ru Ш. Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан, т.ғ.к., доцент, Директордың орынбасары

Тірек сөздер: дипломатия, Қазақ хандығы, Мәскеу мемлекеті, Қырым хандығы, Осман империясы, Ұлы моғолдар империясы, Сефевид (Қызылбас) мемлекеті, Моғұл мемлекеті, Шибан әулеті, Аштархан әулеті, елшілер.

Аннотация.

Мақалада Қазақ хандығының хадықаралық қатынастары қарастырылады. Автор тарихи дереккөздеріндегі қазақ билеушілерінің XVI–XVIII ғасыр басындағы Мәскеу (Орыс) мемлекетімен, Қырым хандығы, Осман империясы Сефевид (Қызылбас) мемлекеті, Ұлы Моғолдар империясы, Моғұл мемлекеті және Орта Азиядағы Шибан әулеті мен Аштархан әулеті мемлекеттері тәрізді мемлекеттер және халықтармен қарым-қатынастары туралы мәліметтерге назар аударады. Жұмыс жазба тарихи деректер мен арнайы зерттеулер негізінде жазылды. Негізгі деректер — ортағасырлық шығыстың мұсылман тарихшыларының мәліметтері мен жарияланған мұрағат құжаттары.

Жұмыс нәтижесінде автор келесі қорытындыға келеді: тарихи деректердегі мәліметтер Қазақ хандығының халықаралық қатынастардың толыққанды мүшесі болғанын, оның бірнеше мемлекеттермен дипломатиялық байланыстары болғанын нақты көрсетеді.

THE KAZAKH KHANATE IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS OF EURASIA

Atygaev N.A. nuratygaev@mail.ru Institute of History and Ethnology named after Ch. Ch. Valikhanov, Almaty, Kazakhstan

Doctor of Philosophy, deputy Director for Science

Keywords: diplomacy, Kazakh Khanate, Moscow (Russian) state, Crimean Khanate, Ottoman Empire, Mughal Empire, Safavid (Kyzylbash) state, Moghul state, Shibaniids, Ashtarkhanids, ambassadors.

Annotation

This article discusses the issues of international relations of the Kazakh Khanate. The author draws attention to the information of historical sources testifying to the existence

of relations between the Kazakh rulers and such states as Moscow (Russian) state, Ottoman Empire, Safavid (Kyzylbash) state, Crimean Khanate, Mughal Empire, Moghul State, Central Asian states of Shibanids and Ashtarkhanids, state of Altyn Khans and Oirats (XVI — early XVIII centuries). The work is written on the basis of historical sources and relevant research literature. The main sources for the study were the information of Eastern medieval Muslim historians and published Russian archival documents. In the conclusion the author comes to the following finding: the information of historical sources shows that the Kazakh Khanate was a full subject of international relations and had diplomatic contacts with a number of neighboring countries.